

Солнце Yinyuan и Чжоу Yüjì встали на колени вне дворца на целый день и ночь, и был полуночный морось в ясной холодной ночи, и их мантии Промокший и замороженный, но до сих пор никаких жалоб.

Генералы армии Тяньвуй, ездившие во дворец Синь Ван и обратно, не осмеливались убеждать друг друга или выступать от их имени. Это еще больше расстроило наследного принца.

Во второй половине дня Чжу Цзю Длинный вышел из дворца и увидел, что двое из них все еще стоят на коленях неуклонно, с еще двумя людьми рядом, Чэнь Юань Юань и Чжоу Юй Цзи. Жена Лю Инцзяо.

Хотя Лю Инчжао была генерал-женщиной, хорошо умела ездить верхом и стрелять, может потянуть за лук несколько камней, но не является агрессивной женщиной 5-3-3, наоборот, ее лицо тонкое, фигурное. Это была маленькая и стройная, героическая и рыцарская женщина.

Вчетвером они увидели, как появляется Чжу Цзы Длинный, и поклонились друг другу, их тела уже застыли на коленях надолго, и чуть не упали на землю.

Сунь Иньюань поклонился и сказал: "Я ушел в самоволку, я виновен, пожалуйста, накажите Ваше Высочество!".

Чу Цзы Лонг встал руками в негатив и сказал: "Как наказывать"?

Сунь Инцзюань сказал: "Снимите с должности чиновника, Ваше Высочество также может попросить меня умереть, чтобы поблагодарить вас за преступление!".

Чжоу Юцзи также сказал: "Я такой же, ошибка есть ошибка, я просто прошу Ваше Высочество не вмешивать мою семью".

Чжу Цзы Лонг посмотрел на него и сказал: "Запутал мою семью? Чжоу Юйцзи, ты думаешь, что этот дворец - такой человек, каким является Джейрус?"

Лю Инчжао выглядел шокированным и сказал: "Ваше Высочество, успокойте свой гнев, муж ваш прямолинеен и не может говорить, пожалуйста, простите его".

Чжу Цзы Лонг нахмурился: "Заткнись и дай ему сказать!"

Лю Инцзяо даже заткнулся и толкнул Чжоу Юцзи левой рукой, дав знак, чтобы он держал рот на замке, небольшое действие, которое выглядело как тайная улыбка Чжу Чичжуна.

Чжоу Юйцзи сказал: "Ваше Высочество не такой, это я перегибаю палку".

Чжу Цзы Длинный вздохнул внутрь, казалось, что он не только убил своих врагов, но он также боялся своего собственного народа внутри, что было нехорошо.

После всех этих лет войны и убийств, Чжу Цзы Лань ясно чувствовал, что его менталитет немного изменился, его намерение убивать становилось все тяжелее и тяжелее, он убивал татар и убивал... Чем больше ты убиваешь предателей в истории, тем больше чувствуешь облегчение, а теперь даже убиваешь некоторых госслужащих, которые выступают против тебя без пульсаций, даже небольшого волнения внутри! .

Железная кровь важна и подходит для управления беспокойным миром, но если мир

объединится и начнет управлять страной вот так, то, боюсь, нам придется Я стал императором Яном Суйским.

Чжу Чичжун решил больше заниматься музыкой, шахматами, каллиграфией и живописью, чтобы развивать свои эмоции. Династия Мин еще не объединена, коррумпированные чиновники свирепствуют, а в Цзяннане действует группа червей, поэтому мы вынуждены прибегнуть к молнии, чтобы показать сердце Бодхисаттвы!

Чжу Цзы Лонг посмотрел на Сунь Инь Юаня и Чжоу Юй Цзи и сказал: "Если бы ты сделал это снова и снова, как бы ты это сделал?".

Сунь Инь Юань сказал: "Если бы мне пришлось делать это снова и снова, я бы сначала предложил Вашему Высочеству поехать в Нанкин, чтобы наблюдать за страной, а затем выслушать решение Вашего Высочества".

Чжу Цзы Лонг кивнул и пошёл вперёд: "Вставай, возвращайся домой, прими ванну и отдохни на ночь, а завтра отправляйся в военное путешествие на юг"!

Сколько бы раз враг не сдавался, они оба решили умереть в бою. Нечего сказать.

Сунь Инь Юань был первым человеком, который последовал за ним, и его лояльность была бесспорной, в то время как Чжоу Юйцзи был прямолинейным и похвально лоялен, оба из них имели свои собственные Идеи. Идея была также ради страны, а не против военных приказов.

Чжу Чичжун не стал бы их заменять по эгоистичным соображениям. Поток Янг Шиконга.

Не опасаться, что у военных генералов есть идеи, а бояться принимать солдат за свои корыстные интересы, пока они могут подчиняться военным приказам, служить стране с преданностью и мужеством, и быть правыми, другими. Это просто небольшое дело. Не так уж много воинов во всей династии Мин отвечают этим требованиям.

Чжу Цзы Длинный мог бы использовать таких людей, как Ян Шикон и У Вэйе, которые не были хорошим персонажем, но Сунь Иньюань и Чжоу Юэги, которые тоже не были молодыми! использовать их для освоения территории займет не больше десяти лет.

К тому времени выросло молодое поколение армии Тяньву, следовавшей за ними на север и юг, и пять тысяч сирот, которым промыли мозги с самого раннего возраста, тоже вырастут! В то время Чжу Цзюй Лонг был в расцвете своей праведности и вел группу могущественных людей своего времени к дальнейшему расширению своих территорий.

В то время, когда Чу Чжун был в расцвете сил, он возглавил группу влиятельных мужчин того же возраста, чтобы открыть новые территории. Разве не здорово было бы вырасти дома по милости герцога Фенгского!

В восьмой день февраля десятки тысяч солдат Тяньву вышли из лагеря и направились на юг в сопровождении большого числа чиновников Восточного дворца.

У Вэйе и другие лица, наполненные волнением, наконец, могут пойти на юг реки Янцзы, далекой мечты с группой ученых и исследователей, собранных на реке Циньхуай. Я был немного взволнован, когда подумал о танцах, поэзии и куртизанках.

После того, как Чжу Цзы Лонг отправился на юг, Чунчжэнь издал третий указ о грехе с момента своего восшествия на престол, осудив собственные ошибки, которые привели к

стихийным бедствиям во времена правления династии Мин и буйству бандитов в провинции Шэньси. четыре и даже убил короля Цинь.

В конце эдикта Чунчжэнь выразил сожаление, указав, что суд укрепит правительство чиновников и окажет помощь в случае катастрофы, и выделил Шэньси десять миллионов таэлей серебра из казны. В начале марта Сунь Чуантин послал войска Цинь в атаку на Ланьтянь, а армия Ли Цзычэна взяла 10 000 000 таэлей для восстановления северных Чжили, Шаньдуна и Ляодуна.

В начале марта из Центральных Равнин пришли известия о том, что Сунь Чуантин возглавил циньскую армию, чтобы напасть на Ланьтянь, а Ли Цзычэн лично возглавил десять тысяч кавалеристов, чтобы встретиться с ними. Восстанавливая Ланьтянь, генералы Сунь Чуантина Хэ Рэньлун и Гао Цзе взяли в плен подчиненного генерала Ли Цзычэна Гуо И и срубили китайский марш Ли Цзычэна. Он чуть не схватил Ли Цзычэна живым.

В то же время Хуан Дэкон возглавил армию Тяньвоу, чтобы захватить Шанлуо с Сунь Чуантином, и совершил налет на старый лагерь Ли Цзычэна, захватив его линии снабжения и убив его. Тысячи членов семьи.

В то же время поле битвы на Центральных равнинах было красным по всему периметру, а весть об успехе продолжала доходить до столицы, и чиновники снова ликовали, а Чунчжэнь был еще более восхищен! В конце концов, Сунь Чуантин получил приказ преследовать Ли Цзычэна и сразу же уничтожить его.

После того, как двор разбогател, гражданские беспорядки в Шэньси значительно улучшились, особенно при мощных завоеваниях Сунь Чуантина и Хуан Дэконга, армия Ли Цзычэна была уничтожена войной. Народ, сформированный бродягами, тут же распался, и все разбежались, чтобы бросить оружие и бежать за едой для облегчения положения при императорском дворе.

Ли Цзычэн должен был привести несколько тысяч мужчин и лошадей в гору Шан Ло, чтобы дожидаться возможности вернуться. Право нарушителей.....

По дороге на юг, Чжу Цзюй Лонг все еще был очень взволнован после получения отчета о битве, солдаты Цинь сражались после битвы при Ляодуне и Восьмизнаменная армия. С большим улучшением, с Ли Цзычэном больше не было проблем.

После тщательного рассмотрения Чжу Цзы Лонг приказал Хуан Де Гонгу возглавить армию Тянь У обратно в Нанкин, чтобы разделить землю.

Поскольку гора Шанглуо была окружена горами и протянулась на тысячи километров, солдатам было чрезвычайно трудно их искать. Армия Тяньву - это армия гостей в Шэньси, а снабжение продовольствием и травой должно смотреть на лицо местных гражданских чиновников.

Хуан Де Гонг также уже жаловался, местные чиновники прокляты бедные сумасшедшие, в Тянь У армии пищи и травы не так много, как трава, чтобы кормить лошадей, эта война является Он задыхается.